

Глава 4. Маленький дурачок

Пышный приём в поместье генерала, устроенный его супругой в честь цветения лотосов, в этом году обернулся нелепым скандалом. К ответу призывали каждого, кто в тот момент оказался на месте событий. К Чу Вану претензий не возникло — он был дурачком и вёл себя как дитя, так что винить его никто не стал. А вот принцессу Хуаюй немедленно наказали, запретив ей покидать дворец добрых полгода.

Пруд в генеральском саду в лучшем случае можно было назвать небольшим затоном, и там, где Чу Ван прыгнул в воду, оказалось совсем неглубоко. Однако юноша совершенно не умел плавать. Он успел порядком наглотаться мутной воды, прежде чем стража поместья выудила его на берег.

Но даже несколько дюжих молодцов едва справлялись с маленьким цзюньваном. Стоило ему оказаться на суше, как он снова рвался в воду. Заходясь в кашле и выплевывая озёрную жижу, он охрипшим голосом кричал: «Моя подвеска!», а глаза его совсем покраснели от слёз.

Разве мог здравомыслящий взрослый человек вести себя так, словно ребёнок, который закатил истерику из-за игрушки? Чу Ван рыдал и кричал, наотрез отказываясь уходить, и поднял такой шум, что замять дело не вышло. Хозяевам поместья пришлось отправить всех слуг обыскивать дно в поисках нефрита, о котором твердил юноша.

Однако, сколько те ни перерывали ил, заветной подвески в форме журавля и след простыл.

— Не может быть! — кричал Чу Ван. — Я своими глазами видел, как она бросила её в озеро! Куда она могла деться?!

Солнце клонилось к закату. Супруга генерала, не зная, что ещё предпринять, виновато произнесла:

— Цзюньван, я прикажу слугам продолжить поиски, но сейчас уже слишком поздно...

Чу Ван перестал рыдать. Он вытер слёзы, хотя глаза всё ещё были воспалёнными, и шмыгнул носом:

— Я буду ждать здесь.

Его промокшие одежды успели подсохнуть, но подол был густо измазан тиной. Слуги лишь накинули ему на плечи ещё один плащ, но не стали напоминать ни о чём другом.

Принцессу Хуаюй тоже задержали — Чу Ван не давал ей уйти. Лишь когда первый гнев поутих, девушка осознала, какую глупость совершила: позарилась на вещицу дурачка, который к тому же приходился ей императорским дядей!

Она закусила губу и не выдержала:

— Может быть, твоей подвески и вовсе нет на дне...

Чу Ван мгновенно обернулся и свирепо уставился на неё:

— Ты бросила мою подвеску в озеро! И теперь ещё смеешь оправдываться?!

Хуаюй тоже начала терять терпение:

— Там была такая свалка! Кто вообще видел?! Может, она вообще осталась у тебя в руках... Да и если бы она действительно была в воде, как её могли не найти?

«И впрямь... почему её не нашли? — мелькнуло в голове у Чу Вана. — Пруд обыскали вдоль и поперёк, особенно возле тех перил. Где же она?»

Он ведь ясно видел, как нефрит выскользнул из пальцев принцессы. Резной журавль, чья шея была изогнута в вечном кличе, падал, подобно летящей звезде. От одного воспоминания об этой сцене у Чу Вана перехватывало дыхание.

Он потерянно смотрел на водную гладь, словно лишился опоры в жизни.

В памяти вдруг всплыли слова Господина Журавля:

«Пока ты не держишь меня в руках, ты не услышишь моего голоса»

«Если ты отдашь подвеску другому, наша связь оборвётся. И ты больше никогда не найдёшь меня»

«Больше никогда не найдёшь...»

Чу Ван поник и замолчал.

— Я возвращаюсь во дворец! — закричала за его спиной принцесса. — Если я задержусь, матушка-императрица будет в гневе!

Чужое горе её не трогало.

Маленький дурачок

Чэн Яню чертовски не везло!

Даже когда он, трясая головой, в сотый раз отплюнулся, во рту всё равно оставался привкус тухлого ила.

Это было за гранью приличия! Даже если не считать нефрит живым существом, нельзя же швырять его в пруд. Почему несчастная душа, лишённая плоти, должна страдать от удушья и чувствовать, как по лицу размазывают грязь?

— Ой, папа, гляди, какой дядя грязный! Плюётся!

— Иди-ка сюда, нечего глазеть!

— Эй, парень! Я тут вонтонами торгую, а ты тут кашляешь, всю торговлю мне испортишь! А ну проваливай, чахоточный!

— Откуда только взялся этот оборванец? Не мешай вести дела!

Вокруг кипела жизнь.

Чэн Яня кто-то толкнул, и он ошалело огляделся.

«Что? Меня выловили со дна озера? Кто притащил меня на улицу?»

Хозяйка лавки с вонтонами замахнулась деревянным черпаком. Ударить не ударила, но оттеснила его на пару шагов. Она смерила его презрительным взглядом:

— Задохлик! Ступай подальше от моих гостей!

«Кто тут, к чёрту... погодите-ка...»

Чэн Янь замер. Он посмотрел на свои ладони, ощупал одежду, снова огляделся и вдруг подпрыгнул на месте:

— Ха-ха-ха! Я стал человеком! Я стал человеком!

Под изумлёнными взглядами торговки и посетителей он сорвался с места и припустил прочь. Бежал он ревво, хоть и не слишком изящно.

«...»

Чэн Янь не стал ломать голову над тем, как это произошло, и сразу принял своё превращение.

Отыскав за дверями какого-то кабака бочку с водой, он заглянул внутрь. Лицо в отражении было почти точь-в-точь его собственным, только одежда на нём была серой и невзрачной, а сам он выглядел болезненно худым. Неудивительно, что его приняли за больного.

Впрочем, это были мелочи.

Он с наслаждением сорвал травинку, сунул её в рот и вразвалочку пошёл по улице. Он жадно вдыхал аромат свежих мясных булочек, тайком дёргал за погремушки в руках ребятишек и с упоением наблюдал за людским водоворотом.

Когда же в животе заурчало от голода, Чэн Янь едва не расплакался от счастья прямо посреди мостовой — сколько веков он не чувствовал, что это такое!

«Человек жив едой! Не ешь — значит, не живёшь!»

Денег в карманах не было. Но никто не мешал ему зайти в чайную, принюхаться к ароматам и прикинуть, как раздобыть монет на обед.

В чайной было многолюдно, и слуги не сразу заметили оборванца.

Там выступал сказитель, вещавший о талантливом учёном и прекрасной деве, но слушали его вполуха. Посетители грызли семечки и обсуждали свои дела.

— ...Слыхали? В поместье цзюньвана обещана награда за нефритовую подвеску в форме журавля. Говорят, она упала в озеро и исчезла. Маленький цзюньван клянётся, что это небесный камень, в котором воплотился журавль, и что он непременно явится где-нибудь ещё.

— Да ну, чепуха! Как это — упала в воду и не нашли?

— Тсс... Вы же знаете, наш цзюньван... ну, с головой у него... Кхм-кхм.

Чэн Янь застыл как вкопанный.

«Точно... Как же я мог об этом забыть?»

Оказывается, он всё ещё в том же мире, где и этот маленький дурачок. А он-то думал, что после купания в иле его сразу вышвырнет обратно в Изначальный мир.

Входя в очередное задание, Чэн Янь терял связь с Изначальным источником — это было словно остаться без сети. Он мог пользоваться только информацией из своей базы данных.

«Никогда не слышал, чтобы Система обрела плоть прямо во время миссии... — размышлял он, почёсывая затылок. — Должно быть, это как-то связано с моим подопечным»

Услышав разговор прохожих, Чэн Янь почувствовал, что не зря столько дней развлекал малого притчами. Тот и впрямь привязался к нему. Чэн Янь привык, что к нему относятся как к бездушному инструменту, и такая преданность была... приятной.

Правда, не стоило врать, будто он — небесный журавль. Маленький дурачок и впрямь поверил, что имеет дело с небожителем.

Выплюнув травинку, Чэн Янь свернул за угол и вошёл в самую большую аптекарскую лавку на улице.

«За добро платят добром. Пора и мне порадовать этого малого»

Вид у него был не самый представительный. Но прежде чем ученик аптекаря успел его выгнать, Чэн Янь перехватил лежавший на прилавке рецепт и впился в него глазами.

— Эй! Ты что творишь?!

Чэн Янь в мгновение ока просмотрел записи и, пока его не успели побить, небрежно бросил листок обратно:

— Это ведь от болей в животе, верно?

Ученик воззрился на него с негодованием:

— Проваливай! Не твоего ума дело!

Однако хозяин лавки, сидевший за счётами, поднял голову:

— Юноша, у тебя есть замечания к этому составу?

Чэн Янь картинно покачал головой, привалился к прилавку и лениво протянул:

— Рецепт неплох для восстановления здоровья. Но одна травка в нём чересчур резкая, совсем не к месту. И всё же, чтобы был эффект, её нельзя просто убрать. Я прав?

Тон его был настолько самоуверенным, что ученик уже замахнулся метелкой, но аптекарь вдруг выпрямился и серьёзно произнёс:

— Брат, прошу, просвети меня.

Через четверть часа Чэн Янь, выудив из своей базы данных пару улучшенных рецептов, стал обладателем кошелька с серебром и нескольких свертков с редкими травами.

Хозяин лавки неплохо смыслил в медицине, но, сколько ни приглядывался к лекарствам, которые Чэн Янь отобрал для себя, так и не смог понять, для чего они.

— Не любопытствуйте, — улыбнулся Чэн Янь. — Это лекарство создано для одного-единственного человека. Больше оно никому не пригодится.

Аптекарь не стал спрашивать дальше, а ученик, сердито тыча метелкой в ящики, пробурчал под нос:

— Почему мне так хочется ему врезать?..

Ещё через полчаса Чэн Янь, выяснив дорогу к поместью цзюньвана, постучал в массивные ворота и сказал стражнику:

— Доложите цзюньвану: прибыл посланник от Господина Журавля.

Стражник на входе окинул его презрительным взглядом:

— Мало нам попрошаек, теперь ещё и «посланники» пошли. А ну пошёл вон!

Взгляд Чэн Яня мгновенно стал ледяным:

— Ма Гуань! Каждый месяц, заступая на смену, ты тайком убегаешь в переулок перекинуться в кости. Как думаешь, цзюньван знает об этом?

Стражник обомлел:

— Ты... ты откуда про это пронюхал?!

«Оттуда, что по твоим повадкам и тяге к азарту всё ясно, — подумал Чэн Янь. — Любой бы стал таким проницательным, если бы десять раз подряд пересказал дурачку басню о лисе и винограде»

С самым серьёзным видом он переспросил:

— Ну, ты пойдёшь докладывать?

Ма Гуань тут же сбавил тон:

— Иду, иду! Сейчас всё исполню!

Чэн Янь выплюнул очередную травинку и попытался хоть немного разгладить свою заношенную одежду.

Увидев фигуру, стремительно бегущую к нему из глубин поместья, он невольно выпрямился.

«Так, — наставлял он себя. — Сейчас я — представитель великого Господина Журавля, кумира этого малого. Нужно держать марку и не ударить в грязь лицом»

Он уже начал немного жалеть, что не потратил часть денег на баню и приличный наряд.

Но не успел он закончить мысль, как маленький цзюньван уже оказался рядом.

Чэн Янь собирался было оценить состояние его здоровья, но не успел он и слова вымолвить, как Чу Ван с разбегу бросился ему в объятия и восторженно закричал:

— Господин Журавль! Я и не знал, что ты такой молодой! Я знал, что ты меня не бросишь! Ты обязательно должен был прийти за мной!

Чэн Янь, заготовивший длинную речь, только и смог выдохнуть:

— Я... я вовсе не...

Чу Ван крепко обхватил его за талию, поднял сияющие глаза и восторженно затараторил:

— Господин Журавль! Ты такой худенький! Скажи, теперь ты можешь есть нашу еду? Хочешь чего-нибудь вкусного?

В глазах Чэн Яня вспыхнул голодный блеск.

— Хочу!!! — выпалил он.

Стражник Ма Гуань только и смог, что покачать головой:

«Ну и мошенник... А ведь как ловко сработано!»

<http://bllate.org/book/15870/1436564>